

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/36/377

S/14589

14 July 1981

RUSSIAN

ORIGINAL: CHINESE/ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать шестая сессия
Пункт 11 первоначального перечня*
ДОКЛАД СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать шестой год

Письмо Постоянного представителя Китая при Организации
Объединенных Наций от 13 июля 1981 года на имя
Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить текст меморандума министра иностранных дел Китайской Народной Республики о китайско-вьетнамских отношениях и просить распространить его в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 11 первоначального перечня, а также документа Совета Безопасности.

ЛИН Цин
Постоянный представитель
Китайской Народной Республики
при Организации Объединенных Наций

* A/36/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕМОРАНДУМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ О КИТАЙСКО-ВЬЕТНАМСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ

13 июля 1981 года

Вот уже на протяжении некоторого времени вьетнамские власти фабрикуют многочисленные измышления и прибегают к разнузданным клеветническим нападениям на Китай, взваливая на Китай вину за серьезное ухудшение китайско-вьетнамских отношений и за беспокойное положение в Индокитае и Юго-Восточной Азии, в попытке сместить правое и неправое и прикрыть свои акты агрессии и экспансии, с тем чтобы создать предлог для интенсивного проведения политики регионального гегемонизма. В этой связи китайская сторона считает необходимым изложить в целях ясности истинное положение вещей.

I. Почему китайско-вьетнамские отношения продолжают ухудшаться

Со времени окончания вьетнамской войны сопротивления против агрессии США вьетнамские власти приняли целый ряд мер для ухудшения китайско-вьетнамских отношений. В настоящее время они активизируют эту антикитайскую деятельность. Их мнимая готовность улучшить китайско-вьетнамские отношения является просто жестом, направленным на обман людей.

На четвертом пленуме Центрального комитета четвертого созыва Коммунистической партии Вьетнама, состоявшемся в 1978 году, и на последующих совещаниях было решено определить Китай в качестве "непосредственного врага Вьетнама", взять на вооружение "наступательную стратегию" по отношению к Китаю и рассматривать "национальной задачей" и "международной обязанностью" выступать против Китая. В конце 1980 года седьмая сессия Национального собрания Вьетнама шестого созыва нагло включила в новую конституцию страны положение о том, чтобы противостоять Китаю, придав тем самым своей антикитайской политике форму закона. Антикитайская деятельность вьетнамских властей становится все более и более фанатической, поскольку они упорно превращают эту деятельность в часть своей основной государственной политики. В районах, прилежащих к китайско-вьетнамской границе, они развернули войска большой численности, проводя частые вооруженные провокации против Китая и вторгаясь в китайские пограничные районы. В период с начала 1980 года по конец июня 1981 года вьетнамские войска более чем 2 670 раз обстреливали и открывали огонь по китайской территории и направляли свои подразделения и вооруженных специальных агентов для вторжения на китайскую территорию в целях осуществления нападений, совершения беспокоящих действий и проведения операций по

/...

саботажу. Вьетнамские войска стали особенно безудержными в своих провокациях на китайско-вьетнамской границе с мая месяца. Они обстреливают китайскую территорию почти ежедневно и неоднократно направляли войска численностью до роты или батальона или даже полка для вторжения в уезд Ниямин Гуанси-Чжуанского автономного района и в уезд Малипо провинции Юньнань, усиливая тем самым напряженность в пограничных районах. В целях создания военной системы, острием своим направленной против Китая, вьетнамские власти отметили свои северные провинции, прилегающие к Китаю, в качестве "северного поля боя", где они развернули 62 процента общего численного состава своих сухопутных сил, 75 процента своих военно-воздушных сил и сосредоточили большое число военных кораблей. На китайско-вьетнамской границе вьетнамская сторона продолжает "очищать границу", вынуждая жителей пограничных районов покидать свои жилища, производя строительство оборонительных сооружений, пополняя вооружения и запасы военных материальных средств и производя частые военные маневры. Помимо этого вьетнамские власти создают атмосферу войны у себя в стране. Они занимаются распространением всякого рода абсурдных слухов, поднимая гвалт о "китайской угрозе" Вьетнаму и относя на счет так называемой "китайской психологической войны" все такие вещи, как политические волнения, упадок экономики и недовольство народа, которые, фактически, являются результатом милитаристской агрессивной политики вьетнамских властей. Очевидно, энергичное возбуждение враждебных чувств по отношению к Китаю превратилось уже для вьетнамских властей в важное средство отвлечения внимания людей от причин их недовольства и поддержания и укрепления своего правления у себя в стране.

Факты свидетельствуют о том, что в целях реализации своих региональных гегемонистских устремлений и в угоду глобальной стратегии советского гегемонизма вьетнамские власти энергично проводят в жизнь свою политику вражды по отношению к Китаю, намеренно пытаясь еще более ухудшить китайско-вьетнамские отношения. Это является основной причиной того, почему эти отношения до сих пор не улучшились.

В последнее время вьетнамская сторона выдвинула ряд так называемых предложений, в том числе о заключении "двустороннего соглашения о мирном сосуществовании" и "договора о ненападении". Она сделала это совсем не ради цели улучшения отношений между Китаем и Вьетнамом. Нетрудно, проанализировав их, понять цель, которая заложена в этих предложениях.

Состряпав так называемую "китайскую угрозу", вьетнамские власти нагло требуют включения в "договор" такого положения, как ликвидация несуществующей китайской "угрозы" и "вторжения", и предлагают Китаю согласиться с навязываемыми ими обвинениями. Что это за логика? Они поступают еще более неразумно, требуя от Китая прекратить поддержку патриотических кампучийских вооруженных сил и гражданского населения

в их сопротивлении вьетнамским агрессорам и включения данного пункта в "договор". Не означает ли это, что Китай должен отказаться от своей позиции защиты справедливости, простить вьетнамским властям их агрессию и экспансию и признать законной их оккупацию кампучийской территории? Китайское правительство никогда не выступало против заключения двусторонних соглашений или договоров, направленных на развитие дружественных отношений и сотрудничества между государствами на борьбу с гегемонизмом и защиту мира. Однако мы должны решительно разоблачить и осудить вьетнамские власти за трюкачества в вопросе заключения соглашения, за ложные обвинения в адрес Китая и софистическое обоснование "оправданной агрессии" в их стремлении прикрыть свою преступную агрессию и экспансию.

Как всем известно, китайское правительство делает все возможное для улучшения китайско-вьетнамских отношений. Оно предложило провести двусторонние переговоры на правительственном уровне, выдвинуло предложение из 8 пунктов для урегулирования отношений между двумя странами и выразило также готовность взять на себя обязательство, вместе с Вьетнамом, не стремиться к гегемонии, а содействовать миру в Юго-Восточной Азии. Китайская сторона будет и впредь предпринимать усилия с этой целью. Дверь всегда открыта для нормализации наших двусторонних отношений. Теперь от вьетнамской стороны зависит, могут ли эти отношения улучшиться и может ли быть заключено двустороннее соглашение или договор в целях обеспечения добрососедских и дружественных отношений и сотрудничества между обеими странами в интересах противодействия гегемонизму и защиты мира. Можно заметить, что для вьетнамской стороны уже давно пора предпринять действия.

II. Основная причина напряженности в Индокитае заключается в стремлении вьетнамских властей к гегемонии в регионе

Вьетнамские власти утверждают, что нынешняя напряженность в Индокитае вызвана так называемыми "китайскими честолюбивыми устремлениями", а не политикой агрессии и экспансии, которую они проводят при поддержке Советского Союза. Они даже пытаются убедить людей в том, что вторжение в Кампучию 200 000 вьетнамских солдат и оккупация этой страны преследуют цель предотвращения "китайской угрозы". Однако деяния вьетнамских властей дают ясный ответ на то, кто в одностороннем порядке создал беспокойную и зловещую обстановку в данном регионе.

После объединения Вьетнама в 1976 году вьетнамские власти приступили к претворению в жизнь честолюбивого плана с целью установить свое гегемонистское правление в Индокитае. После того, как Вьетнаму удалось постепенно поставить Лаос под свой полный контроль, он развязал в конце 1978 года крупномасштабную агрессивную войну и оккупировал значительную часть кампучийской территории и ее столицу Пномпень. В настоящее время в Лаосе находится 50 000-60 000 вьетнамских солдат и почти 10 000 вьетнамских экспертов, советников и тайных агентов, которые контролируют военную, политическую, экономическую, культурную, пропагандистскую деятельность и внешние сношения Лаоса. В Кампучии вьетнамские власти поддерживают марионеточный режим и вводят военное и колониальное правление в оккупированных районах страны, опираясь на силу своих войск агрессии численностью в 200 000 человек. На протяжении последних двух или более лет они часто предпринимали военные наступательные действия, зверски расправлялись с кампучийскими патриотическими солдатами и гражданским населением, безмерно разграбляли ресурсы и богатства страны и уничтожали проекты по освоению земель и охране вод. Кроме того, они изгнали сотни тысяч кампучийцев с их родины и переселили значительное число вьетнамцев в Кампучию, тем самым приведя страну на грань опустошения и угрожая ее национальному существованию. Вьетнамские власти никогда не смогут безнаказанно выйти из положения после того, как они совершили это историческое преступление. Непосредственной целью аннексии Вьетнамом Кампучии и Лаоса является создание под его владычеством "индокитайской федерации". Вьетнамские власти утверждают даже, что три индокитайских государства "должны образовать единое целое" и что эти три страны "уже объединились и это можно называть так, как кому заблагорассудится". Они даже открыто оказывают давление на страны АСЕАН, с тем чтобы последние рассматривали "три индокитайских государства" в качестве "блока" и начали с ним, как таковым, диалог. Иначе, как они утверждают, "в Юго-Восточной Азии не может быть мира и стабильности" и т.д. Вьетнамские власти, деяния которых обнажили их честолюбивые замыслы в отношении Индокитая, надеются, что народ поверит в то, что именно Китай, а не вьетнамские власти, имеет экспансионистские устремления в Индокитае. Они так думают потому, что им хочется так думать.

Сейчас вьетнамские власти прибегают к трюкачеству для оправдания своего отказа вывести свои войска из Кампучии вопреки резолюциям, принятым по вопросу о Кампучии на тридцать четвертой и тридцать пятой сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Они энергично занимаются осуществлением своего плана в отношении созыва "регионального совещания" "индокитайского блока" и АСЕАН, стремясь подорвать международную конференцию по Кампучии. Это встречает широкое противодействие со стороны мировой общественности. Прибегая к сфабрикованной "китайской угрозе" в качестве предлога для отказа вывести свои войска из Кампучии, Вьетнам в один момент говорит, что его войска будут выведены "лишь тогда, когда будет устранена угроза со стороны Китая", а в следующий момент он заявляет, что условием для вывода его войск из Кампучии должны быть отказ Китая от своей справедливой позиции поддержки борьбы кампучийских патриотических сил против агрессии и подписание "договора о взаимном ненападении" с так называемыми "тремя индокитайскими государствами". Такие абсурдные предлоги используются вьетнамскими властями для того, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от вопроса о Кампучии и избежать осуждения международным сообществом.

Недавно вьетнамские власти, ссылаясь на отношения Китая с Кампучией и Лаосом, настаивали, чтобы Китай подписал то, что они называют "двусторонним соглашением о мирном сосуществовании" и "договором о взаимном ненападении" с этими двумя странами, соответственно. Это — не что иное, как еще один антикитайский трюк с их стороны. В настоящее время правительство Демократической Кампучии является единственным законным представителем Кампучии, признанным Организацией Объединенных Наций. Марионеточный режим, вскармливаемый вьетнамскими властями, не имеет никакого права представлять Кампучию. После полного вывода вьетнамских войск из Кампучии Китай, естественно, будет развивать дружественные отношения и сотрудничество с независимой, нейтральной и не входящей ни в какие блоки Кампучией на основе полного равенства и взаимных выгод к удовлетворению обеих сторон. Что касается китайско-лаосских отношений, то на протяжении многих лет обе страны поддерживали хорошие отношения, и именно вследствие вмешательства и саботажа вьетнамских властей в китайско-лаосских отношениях в последние годы произошло полное изменение. В 1979 году вьетнамские власти в сотрудничестве с Советским Союзом выступили с лживым утверждением относительно того, что "Китай сосредоточивает крупные военные подразделения вдоль китайско-лаосской границы", и вынудили лаосские власти выступить против Китая и прекратить отношения сотрудничества между Лаосом и Китаем в экономической и культурной областях. С мая месяца вьетнамские власти, усиливая напряженность на китайско-вьетнамской границе, прибегают к той же самой старой уловке, фабрикуя слухи о том, что "Китай угрожает лаосской границе", и они даже направили вьетнамский вооруженный персонал, переодетый в лаосских солдат, с целью провоцировать инциденты на китайско-лаосской границе, чтобы создать неразбериху и вновь раздуть огонь негодования против Китая. Вьетнамские власти не только сами выступают против Китая, но и хотят превратить

A/36/377

S/14589

Russian

Annex

Page 6

весь Индокитай в антикитайскую базу для самих себя и Советского Союза. Это является основной причиной подрыва китайско-лаосских отношений. В будущем нетрудно будет возобновить и продолжить развитие дружественных отношений и сотрудничества между Китаем и Лаосом, если будут гарантированы независимость и суверенитет Лаоса (включая его право принимать независимые решения в сфере внешних сношений). Вьетнам, выступающий в роли представителя трех индокитайских государств, обречен на провал в своих попытках и планах заставить Китай признать марионеточный режим Хенг Самрина, смириться как с совершившимся фактом с его оккупацией Кампучии и его контролем над Лаосом и признать Вьетнам в качестве владыки над Индокитаем.

/...

III. Расширение сговора между Советским Союзом и Вьетнамом создает все более серьезную угрозу для региона Юго-Восточной Азии

Что касается положения в Юго-Восточной Азии, то вьетнамские власти также перефразируют избитую клевету о так называемой "китайской угрозе", стремясь сбить людей с толку искаженными фактами, прикрыть экспансионистские акции Советского Союза и Вьетнама и посеять раздор между Китаем и соответствующими странами. Однако ложь всегда остается ложью. Краткий обзор развития событий за прошедшие несколько лет ясно свидетельствует о том, что именно акт аннексии Индокитая вьетнамскими властями и их более обширные честолюбивые замыслы добиться контроля над всей Юго-Восточной Азией представляют прямую угрозу безопасности Таиланда и других стран Юго-Восточной Азии. Используя Вьетнам и Индокитай в качестве своей передовой базы и рассматривая Юго-Восточную Азию и регион Азии и бассейна Тихого океана в качестве важного звена своей гегемонистской глобальной стратегии, Советский Союз, со своей стороны, заметно расширил свое военное присутствие в данном регионе, тем самым еще более осложняя и ухудшая существующее там положение.

В результате вьетнамского вторжения в Кампучию Таиланд оказался под непосредственной угрозой со стороны вьетнамских экспансионистских сил. На протяжении последних двух и более лет вьетнамские власти содержат много дивизий своей агрессивной армии в Кампучии и Лаосе на границе с Таиландом, они расширили масштабы строительства укрепленных, дорог и аэродромов и сконцентрировали большое количество танков, артиллерийских орудий, самолетов и ракет в районах, прилегающих к таиландской границе. С начала 1980 года вьетнамские вооруженные силы более часто совершают обстрел, вторжения и налеты со своих баз в Кампучии и Лаосе, направленные против территории Таиланда. 23 июня 1980 года свыше двух тысяч вьетнамских солдат нагло вторглись в Таиланд. Недавно на кампучийско-таиландской границе появилось еще большее число вьетнамских солдат. Вьетнамские власти продолжают тайно засылать своих людей в Таиланд с целью провокаций, саботажа и проведения другой заговорщической деятельности. Один из заместителей министра иностранных дел Вьетнама дошел до того, что стал угрожать тем, что Вьетнам "прибегнет ко всем возможным средствам" в отношении Таиланда. Серьезность опасного положения вдоль кампучийско-таиландской границы продолжает возрастать. Многие факты свидетельствуют о том, что военные действия вьетнамских властей против Таиланда являются преднамеренными и тщательно запланированными. Их цель заключается в том, чтобы оказать давление на Таиланд в связи с их агрессивной войной в Кампучии и вынудить Таиланд и другие страны АСЕАН признать клику Хенг Самрина и в качестве совершившегося факта оккупацию Кампучии Вьетнамом. Более того, они лелеют более коварные планы. В последние годы вьетнамские лидеры часто претендуют на статус "мировой военной державы" для своей страны и утверждают, что

"сильный Вьетнам будет способствовать глубоким изменениям на политической арене Юго-Восточной Азии". Можно предсказать, что, как только вьетнамские региональные гегемонисты прочно укрепятся в Кампучии, они будут использовать Индокитай в качестве базы в целях настойчивого осуществления своих более обширных экспансионистских планов. Возрастает тревога относительно того, что может произойти после Индокитая. Угроза Таиланду и нападения на него со стороны вьетнамских властей уже заставляют серьезно задуматься над этим вопросом.

Советский Союз оказывает энергичное пособничество и поддержку вьетнамским властям в их агрессии и экспансии. Пользуясь сумасбродным честолюбивым стремлением вьетнамских властей к экспансии и их зависимостью от Советского Союза, Советский Союз все глубже проникает в Индокитай и регион Азии и бассейна Тихого океана. Он пошел еще дальше в этом отношении с 1980 года. Численность направляемого им в индокитайские государства всякого рода персонала возрастает. Он получил от Вьетнама право пользоваться бухтой Камрань, Данангом, Кампонгсаомом и другими важными портами. Тихоокеанский флот Советского Союза активизировал свою деятельность в Южно-Китайском море и западной части Тихого океана и даже достиг Сиамского залива. Продвинувшись на несколько тысяч километров к югу от Владивостока, советская военная машина представляет непосредственную угрозу морскому водному пути, соединяющему Тихий и Индийский океаны. В связи со своими действиями в Афганистане, Индийском океане и Персидском заливе Советский Союз открывает еще один путь для осуществления своей стратегии продвижения на юг. Явные факты свидетельствуют о том, что советско-вьетнамское сотрудничество, основанное на их общих гегемонистских устремлениях, является основной причиной беспокойного положения в Юго-Восточной Азии и в регионе Азии и бассейна Тихого океана. Сговариваясь друг с другом и используя один другого для достижения своих собственных целей, они расширяют свою экспансию в Юго-Восточной Азии, тем самым нарушая спокойствие и стабильность в данном регионе. Это не только представляет реальную угрозу странам региона, но и предвещает еще большую опасность. Советские и вьетнамские власти тесно сотрудничают друг с другом, выдвигая свои мошеннические предложения в отношении так называемых "мер по укреплению доверия" и "группового диалога" в стремлении притупить бдительность людей и отвлечь их внимание от нависшей над ними опасности. Это является совершенно тщетным делом.

Вывод

Развитие событий в полной мере свидетельствует о том, что антикитайская политика вьетнамских властей неотделима от действий Советского Союза и Вьетнама в этом регионе и что это является важным компонентом советской и вьетнамской стратегии, направленной на обеспечение господства. Общей подоплекой и основополагающей причиной беспокойного положения в Индокитае и Юго-Восточной Азии в последние годы, а также ухудшения отношений между Китаем и Вьетнамом являются появление вьетнамского регионального гегемонизма и советская гегемонистская экспансия в Юго-Восточной Азии.

По мнению китайской стороны, поддержание мира, безопасности и стабильности в Индокитае и Юго-Восточной Азии и добрососедских отношений, дружбы и сотрудничества между всеми странами данного региона отвечает интересам всех народов, включая китайский и вьетнамский народы. Китай будет по-прежнему прилагать неустанные усилия для достижения этой цели вместе со всеми выступающими за справедливость и миролюбивыми странами и народами. Китайская сторона хочет вновь со всей серьезностью указать, что вьетнамские лидеры должны серьезно учесть решительное требование международного сообщества, принять во внимание горячее желание вьетнамского народа восстановить и развивать свою национальную экономику в мирных условиях, должны отказаться от политики стремления к гегемонии в регионе, прекратить служить в качестве орудия и передовой базы для продвижения Советского Союза на юг и вывести все свои войска из Кампучии и Лаоса, прекратить свои вооруженные провокации против Китая и вторжения в Китай, прекратить свои налеты и угрозы, направленные против Таиланда, уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность своих соседей, с тем чтобы обеспечить мир и спокойствие в данном регионе. Таковы наиболее неотложные меры, которые необходимо принять для восстановления стабильности в Индокитае и Юго-Восточной Азии, а также условия, которые необходимы для нормализации отношений между Китаем и Вьетнамом. Таков единственный мудрый курс действий, которого должны придерживаться вьетнамские власти.
